

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-229-234
УДК 342.7

Гончарова Валерия Андреевна
Томский государственный университет

Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники

ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА НЕЗАКЛЮЧЕННЫМ И ПРИЗНАНИЕ ДОГОВОРА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫМ КАК СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

В статье рассматриваются проблемы соотношения признания договора незаключенным и признания договора недействительным как самостоятельных способов защиты гражданских прав. Отмечается, что реформирование гражданского законодательства 2013–2015 гг. в равной степени затронуло правовое регулирование обоих данных способов, в то же время не разрешив ряд проблемных вопросов, касающихся их сферы применения и оснований. В статье делается вывод о том, что, несмотря на внимание к этому вопросу в литературе, а также наличие определенных выводов высших судебных инстанций, доктрина гражданского права не характеризуется единством в соотношении незаключенности и недействительности договоров. В аспекте затронутой в статье проблематики анализируется понимание существенных условий, согласование которых необходимо для заключения договора, а также существующие в доктрине отечественного гражданского права подходы к соотношению заключенности и действительности. Рассматриваются ситуации, когда требование о признании договора незаключенным и требование о признании договора недействительным в значительной степени близки друг другу по правовой природе. Предлагается авторский подход к разграничению данных способов защиты исходя из их оснований, предполагающий, что незаключенность и недействительность договоров представляют собой два различных уровня их дефектов.

Ключевые слова: недействительность договора, незаключенность договора, способ защиты гражданских прав, реформирование гражданского законодательства, реституция, несостоявшаяся сделка, существенные условия договора.

Информация об авторе: Гончарова Валерия Андреевна, ORCID 0000-0001-7997-8869, Томский государственный университет, Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники, г. Томск, Россия.

E-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

Дата поступления статьи: 19.02.2020.

Для цитирования: Гончарова В.А. Признание договора незаключенным и признание договора недействительным как способы защиты гражданских прав // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 2. С. 229–234. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-229-234.

Valeriya A. Goncharova

Tomsk State University;

Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics

RECOGNITION OF A CONTRACT AS NULL AND VOID AS A MEANS OF PROTECTING CIVIL RIGHTS

The article considers the problems of correlation of recognition of a contract as null and void as an independent means of protecting civil rights. It is noted that the reform of civil legislation in 2013–2015. Equally affected is the legal regulation of both of these methods, at the same time not resolving a number of problematic issues regarding their scope and grounds. The article concludes that, despite the attention to this issue in the literature, as well as the presence of certain conclusions of the highest judicial instances, the doctrine of civil law is not characterised by unity in the ratio of non-conclusion and invalidity of contracts. In the aspect of the issues raised in the article, an analysis is made of the understanding of the essential conditions, the coordination of which is necessary for the conclusion of the contract, as well as the approaches to the ratio of conclusion and reality existing in the doctrine of Russian civil law. Situations are considered when the requirement to declare the contract null and void and the requirement to declare the contract invalid are substantially close to each other by legal nature. The author's approach to distinguishing between these methods of protection on the basis of their grounds is proposed, suggesting that the non-conclusion and invalidity of contracts are two different levels of their defects.

Keywords: invalidity of contract, non-conclusion of contract, method of protecting civil rights, reform of civil law, restitution, failed transaction, essential terms of contract.

Information about the author: Valeriya A. Goncharova, ORCID 0000-0001-7997-8869, Tomsk State University, Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics, Tomsk, Russia.

E-mail: valeria.goncharova.93@bk.ru

Article received: February 19, 2020.

For citation: Goncharova V.A. Recognition of a contract as null and void as a means of protecting civil rights. Vestnik of Kostroma State University, 2020, vol. 26, № 2, pp. 229–234 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-2-229-234.

Восстановление нарушенных прав участников гражданских правоотношений обеспечивается эффективным механизмом правовой защиты. Отсутствие конкуренции способов защиты, единообразие в их применении предопределяют последовательность в разрешении гражданско-правовых споров.

По смыслу ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) перечень способов, обеспечивающих защиту гражданских прав, носит открытый характер: не предусмотренные данной статьей способы защиты могут быть определены законом.

В то же время на практике встречаются требования, не упомянутые в законе, но характеризующиеся как правоприменителями, так и представителями цивилистической доктрины [Зейналова; Козлова, Филиппова] в качестве способов защиты гражданских прав. Примером может служить требование о признании договора незаключенным, возможность заявления и защитная направленность которого иногда подвергаются критике в литературе, хотя почти не оспариваются на практике. Основанием для заявления указанного требования выступают как частные нормы об отдельных видах договоров (п. 2 ст. 465, п. 3 ст. 607 ГК РФ и др.), так и общие положения п. 3 ст. 432 ГК РФ. Появление последнего правила стало частичным ответом на вопросы разработчиков Концепции развития гражданского законодательства, в п. 7.2 которой отмечалась необходимость законодательного решения вопросов о возможности исков о признании договоров незаключенными и о правовых последствиях такого признания¹.

Возможность заявления требований о признании договора незаключенным изначально была сформулирована практикой. Как было отмечено в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.11.2011 № 73, если арендуемая вещь в договоре аренды индивидуализирована не должным образом, однако договор фактически исполнялся сторонами, стороны не вправе оспаривать этот договор по основанию, связанному с ненадлежащим описанием объекта аренды, в том числе ссылаться на его незаключенность или недействительность.

Примечательно, что как в Концепции развития гражданского законодательства, так и в тексте приведенного пункта Постановления незаключенность договора рассматривается сразу после либо «в связке» с требованием о признании договора недействительным. Однако разграничение данных требований с позиции закона и доктрины вызывает определенные трудности.

Ряд представляющих интерес выводов о соотношении недействительных и незаключенных договоров был сделан советскими цивилистами. Так, по мнению Н.В. Рабинович, сделка может быть признана несостоявшейся (или несовершившейся),

в частности, если отсутствует требуемый по закону фактический состав, если воля сторон выражена без необходимой степени определенности, если соглашение не охватывает одного из существенных согласно закону или договору условий [Рабинович: 19–20]. С представленными утверждениями Н.В. Рабинович не соглашался В.П. Шахматов, отмечавший, что «все “несостоявшиеся” сделки не соответствуют тем или иным требованиям норм права о составе сделки, поэтому нет надобности говорить в этих случаях о несостоявшихся сделках – все они являются недействительными» [Шахматов: 93]. Как свидетельствует анализ современной литературы, единство мнений по данному вопросу отсутствует и в настоящее время [Зейналова: 57–70].

По мнению Д.О. Тузова, состояние анализируемого им законодательства (до реформирования 2013–2015 гг.) свидетельствовало об искусственности проблемы: «“несуществованию” (под которой автором понимается незаключенность. – В. Г.) как автономной правовой категории не находится места в системе юридических понятий. В правовой плоскости оно совпадает и не может не совпадать с понятием недействительности, а также – с точки зрения форм порочности – с понятием ничтожности» [Тузов 2006; Тузов 2007]. В подтверждение им указывалось на отсутствие единого подхода законодателя в определении оснований незаключенности договоров. Автор отмечал, что по смыслу законодательства несоблюдение формы сделки может в равной степени приводить как к недействительности договора, так и к его незаключенности; что заключенность договора с одной стороны – в рамках прошлой редакции п. 3 ст. 433 ГК РФ – связывалась с наличием его государственной регистрации, а с другой – в рамках п. 1 ст. 165 ГК РФ – с этим же связывалась и его действительность.

Признавая отсутствие достаточного теоретического разграничения рассматриваемых способов защиты, следует отметить, что современное состояние гражданского законодательства и актов его толкования свидетельствует о разведении как законодателем, так и правоприменителем явлений недействительности и незаключенности. Помимо уже приведенных норм п. 3 ст. 432 ГК РФ, а также п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ № 73, отдельные указания на недействительность и незаключенность содержатся в п. 3 ст. 406.1, абз. 2 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ, в п. 17 и 64 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 и др.

Высказываемые Д.О. Тузовым замечания в отношении ранее действующего законодательства, непоследовательно регулировавшего вопросы недействительности и незаключенности, следует признать справедливыми. В то же время в условиях действующего законодательства и практики его применения большинство из указанных замечаний

были устранены. Положение п. 1 ст. 432 ГК РФ было уточнено в п. 3 Постановления Пленума ВС РФ от 25.12.2018 № 49, согласно которому несоблюдение требований к форме договора при достижении сторонами соглашения по всем существенным условиям не свидетельствует о том, что договор не был заключен. В этом случае последствия несоблюдения формы договора определяются в соответствии с правилами о последствиях несоблюдения формы отдельных договоров. В отличие от ранее действующего законодательства, государственная регистрация договора более не влияет на факт его заключения для сторон такого договора, выполняет исключительно функцию защиты интересов третьих лиц и публичных интересов (п. 3 ст. 433 ГК РФ).

В этих условиях вопрос о соотношении незаключенности и недействительности уже не находится исключительно в плоскости терминологии, а отрицание необходимости анализа рассматриваемых явлений не соответствует ни потребностям практики, ни интересам защиты гражданских прав участников оборота.

С точки зрения закона заключенность договора связывается с передачей вещи в рамках конструкции реального договора (п. 2 ст. 433 ГК РФ), а также с достижением сторонами соглашения по всем существенным условиям, к которым относятся: условие о предмете, условия, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (п. 1 ст. 432 ГК РФ). Не вдаваясь в оценку существующих в литературе точек зрения по вопросу понятия «договорные условия», отметим лишь, что наиболее обоснованной представляется позиция О.А. Красавчикова, согласно которой «условие договора – это волевая модель (фрагмент общей договорной программы) поведения сторон после того, как данный договор вступит в силу... Договорные условия фиксируют в своем содержании достижение сторонами соглашения... о предмете и цене, о времени и месте исполнения и т. д.» [Красавчиков: 279].

Необходимость достижения соглашения по существенным условиям выступает способом законодательного регулирования договорных отношений участников гражданского оборота. В Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России справедливо подчеркивалось, что столь жесткий «подход к регламентации вопросов заключения гражданско-правового договора имеет вполне понятную политико-правовую логику: с одной стороны, формализовать процесс совершения двухсторонних сделок и тем самым исключить какие-либо ссылки на то, что конкретное лицо не понимало, какого рода действия оно

совершало, а с другой стороны, исключить возможные злоупотребления при согласовании условий договоров и не перекладывать на суды бремя восполнения того, что стороны договора недвусмысленно и четко могли согласовать, но не сделали по тем или иным причинам»².

Круг предусмотренных п. 1 ст. 432 ГК РФ существенных условий неоднозначно определяется в литературе. Сомнению не подвергается лишь две группы условий: условие о предмете договора, а также условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение.

По вопросу определения понятия «условий, которые названы в законе или иных правовых актах как существенные или необходимые для договоров данного вида» отечественная цивилистика не характеризуется единством. Так, по мнению В.В. Груздева, существенные и необходимые для данного вида договоров условия представляют собой одну и ту же группу условий, указанных в законе [Груздев]. По другой позиции под необходимыми условиями понимаются все те условия, которые составляют «видообразующие признаки» того или иного договора [Никитин]. Представляется, что последняя позиция необоснованно расширяет круг существенных условий, каждое из которых по смыслу п. 1 ст. 432 ГК РФ должно быть названо таковым законом именно в качестве существенного или необходимого.

С учетом изложенного о незаключенности договора следует вести речь в ситуации выявившегося недостатка договорных условий как на этапе непосредственного исполнения договора, так и до или после такового. Данный недостаток вносит неопределенность в порядок исполнения обязательств и положение сторон исключительно в силу того, что изначально сторонами не должным образом была определена будущая модель собственных договорных взаимоотношений. Как отмечается в литературе, «сам по себе спор о незаключенности договора, как правило, является следствием не окончившегося успехом переговорного процесса. Рождается он, когда между сторонами были попытки взаимодействия, в результате которых родился документ с названием «соглашение», «договор», «основные условия сделки» и т. п. Тем не менее договорное обязательство нельзя признать возникшим» [Болдырев].

Именно отсутствие одного из существенных условий договора не приводит к преследуемому правовому результату: договор не считается заключенным, соглашение – достигнутым, договорное правоотношение возникшим. По большому счету при несогласовании существенных условий, в терминологии Н.В. Рабинович, отсутствует фактический состав для возникновения обязательственной правовой связи участников оборота.

Подобный подход, на первый взгляд, может быть охарактеризован как формальный и навязывающий сторонам перечень обязательных условий. Однако указанные опасения не оправданы. Разрешая вопрос о заключенности договора, суд обращается к его тексту и в порядке ст. 431 ГК РФ производит его толкование, а также правовую квалификацию, принимая во внимание в том числе действительную общую волю сторон с учетом цели договора, а также существа законодательного регулирования соответствующего вида обязательств. Сам процесс толкования и квалификации при этом ориентирован на заключенность и действительность договора (п. 44 Постановления Пленума ВС РФ № 49).

Недействительность договора по смыслу п. 1 ст. 166 и ст. 431.1 ГК РФ является следствием наличия в нем определенных дефектов воли и волеизъявления, субъектного состава, формы и содержания. Признание договора недействительным возможно, таким образом, в ситуации, когда процесс формирования договора был «отягощен» пороками содержательного, волевого или субъектного характера.

Можно заключить, что с позиции легального оформления незаключенность представляет собой полное отсутствие договора, в то время как недействительность предполагает наличие определенного соглашения, осложненного в процессе своего заключения одним или несколькими дефектами – основаниями недействительности. В этой связи при рассмотрении незаключенности и недействительности речь идет, по существу, о двух различных формах, уровнях порочности договоров.

Подобный подход косвенно проявляется и в актах судебной практики. Согласно п. 1 Информационного письма ВАС РФ от 25 февраля 2014 г. № 165, если между сторонами не достигнуто соглашение по всем существенным условиям договора, то он не считается заключенным и к нему неприменимы правила об основаниях недействительности сделок.

Бесспорно, что наличие дефекта в договоре в части волеизъявления и воли затрагивает процесс формирования договорных условий. В то же время в результате существенного заблуждения, обмана, принуждения набор необходимых с точки зрения ст. 432 ГК РФ условий определяется и наполняется содержанием, до оспаривания договор функционирует как акт индивидуального регулирования поведения его сторон. Договор, заключенный под влиянием указанных обстоятельств, может быть вовсе не оспорен, порождая конкретные права и обязанности. То же касается и дефектов, присутствующих в сделке, в части субъектного состава.

В то же время согласно ст. 171, 172 ГК РФ сделки, совершенные недееспособными, а также гражданами, не достигшими четырнадцати лет, ничтожны, а следовательно, недействительны с момента

своего совершения и не порождают никаких последствий, за исключением тех, которые связаны с их недействительностью (ст. 167 ГК РФ). Недействительная сделка выступает частным случаем отсутствия правового основания перемещения имущества, а соответственно, может квалифицироваться как акт неосновательного обогащения, что предопределяет рассмотрение реституции в качестве разновидности кондикционного притязания. В этой связи очевидно, что и у требования о признании договора незаключенным, и о признании ничтожного договора недействительным одинаковые последствия, определяемые гл. 60 ГК РФ.

Кроме того, как ничтожные, так и незаключенные договоры с позиции динамики гражданско-правовых обязательств существуют «на одном уровне»: они не возникают вовсе, изначально выступая правовым «ничем». Имеет ли в этом случае значение деление договоров на недействительные и незаключенные и можно ли ставить знак равенства между требованиями о признании ничтожного договора недействительным и о признании договора незаключенным?

Как представляется, ответ на данный вопрос должен быть отрицательным. Признание ничтожного договора недействительным и признание договора незаключенным, несмотря на отмеченную их общность, представляют собой различные способы защиты гражданских прав. Базовое различие данных требований состоит в их основаниях: наличие порока содержания, субъектного состава для недействительности и отсутствие, в частности, существенного условия для незаключенности. Различные основания предопределяют и различные последствия, общим как для первого, так и для второго является лишь кондикция. В свою очередь, недействительность сделок, помимо реституции, может повлечь возмещение убытков, применение «иных последствий нарушения, не связанных с недействительностью» (ст. 168 ГК РФ), «иных последствий, установленных законом» (ст. 169 ГК РФ).

Решение вопроса о наличии пороков в договоре, приводящих к его недействительности, предполагает существование «проверяемого» на них соглашения. Данное положение обосновывается тем, что лишь в этом случае нормы института недействительности будут выполнять присущую им защитную функцию, состоящую в лишении или непридании юридической силы тем актам поведения субъектов гражданского права, где имел место дефект. Заключенный недееспособными и малолетними лицами договор, безусловно, будет являться недействительным. В то же время соглашение, достигнутое такими лицами, с позиции п. 1 ст. 432 ГК РФ будет иметь значение, поскольку условия, необходимые и достаточные для заключения договора, будут ими выполнены. Дополнительным

аргументом в пользу данной позиции является возможность конвалидации сделок с участием указанных субъектов в том случае, если договоры заключены к их выгоде. Признав верность тезиса о том, что рассматриваемые требования одинаковы или что требование о признании договора недействительным включает в себя требование о признании его незаключенным, неясно, чему придается правовое значение, утраченное из-за дефекта, и каким договором в итоге оказываются связаны стороны.

При совершении сделок, противоречащих закону или иному правовому акту и нарушающих публичные интересы и интересы третьих лиц, ситуация вовсе иная. Изменение регулирования в определении вида недействительности подобных сделок с ничтожности на оспоримость сделало необходимым для сторон спорных соглашений всякий раз обращаться к суду с требованием о признании такой сделки недействительной ввиду того, что до момента вынесения судебного решения может быть неочевидно нарушение такой сделки публичных интересов или интересов третьих лиц. Данное обстоятельство существенно сближает режим оспоримости и ничтожности противозаконных сделок. В то же время п. 1 ст. 432 ГК РФ, как уже было отмечено, не предъявляет ни к содержанию сделки, ни к ее субъектам никаких требований, отдавая разрешение этих вопросов на откуп норм о недействительности сделок.

Но и само несогласование сторонами одного или нескольких условий, рассматриваемого законом в качестве существенных, может расцениваться как несоответствие заключенного сторонами договора закону или иному правовому акту. Однако очевидно, что подобное расширение диспозиции ст. 168 ГК РФ недопустимо. На предмет соответствия закону или иному правовому акту должен оцениваться тот договор, что уже имеет правовое значение, иными словами – соглашение, которое с позиции п. 1 ст. 432 ГК РФ было заключено. Именно в этом случае оно может быть признано недействительным, что повлечет применение реституции либо «иных последствий нарушения, не связанных с недействительностью сделки».

С учетом изложенного не вызывает сомнений обоснованность предложений разработчиков Концепции развития гражданского законодательства регламентировать порядок заявления требований о признании договора незаключенным, его последствия и круг управомоченных на такое заявление лиц. Возможно, подобная регламентация разрешила бы часть отмеченных проблем, касающихся соотношения требований о незаключенности и о недействительности договора. Пока же приходится констатировать, что, несмотря на большое значение данных способов для защиты конкретных лиц и всего гражданского оборота, ни в доктрине, ни в судебной практике не сложилось четкого подхода

к их соотношению и применению. Проведенный в настоящей статье анализ проблем недействительности и незаключенности при этом не претендует на полноту рассмотрения вопросов, ряд из которых требует самостоятельных и основательных исследований.

Примечания

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 77.

² Концепция совершенствования общих положений обязательственного права // Исследовательский Центр Частного Права имени С.С. Алексеева при Президенте Российской Федерации: сайт. М., 2020. URL: <http://privlaw.ru/sovet-po-kodifikacii/conceptions/> (дата обращения: 15.02.2020).

Список литературы

Болдырев В.А. Признание договора незаключенным как способ защиты гражданских прав // Законы России: опыт, анализ практика. 2018. № 4. Доступ из справ. правовой системы «Консультант-Плюс».

Груздев В.В. Существенные условия договора и последствия их несогласования сторонами // Журнал российского права. 2019. № 10. С. 86–97.

Зейналова Р.А. Незаключенность гражданско-правового договора: проблемы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Новосибирск, 2018. 197 с.

Козлова Н.В., Филиппова С.Ю. Признание договора незаключенным: проблемы квалификации и правовые последствия // Закон. 2017. № 12. С. 108–115.

Красавчиков О.А. Гражданско-правовой договор: понятие, содержание и функции // Категории науки гражданского права: избранные труды: в 2 т. / под ред. В.С. Ем. М.: Статут, 2005. Т. 2. 269–289 с.

Никитин В.В. Существенные условия и незаключенность договоров: Россия и мир // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 5. С. 799–809.

Рабинович Н.В. Недействительность сделок и ее последствия. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1960. 171 с.

Тузов Д.О. О понятии «несуществующей» сделки в российском гражданском праве // Вестник ВАС РФ. 2006. № 10. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Тузов Д.О. Теория недействительности сделок: опыт российского права в контексте европейской правовой традиции. М.: Статут, 2007. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

Шахматов В.П. Составы противоправных сделок и обусловленные ими последствия / В.П. Шахматов; отв. ред. В.А. Носов; Том. гос. ун-т им. В.В. Куйбышева, юрид. фак. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1967. 306 с.

References

- Boldyrev V.A. *Priznanie dogovora nezaklyuchennym kak sposob zashchity grazhdanskih prav* [Recognition of the contract as not concluded as a way of protecting civil rights]. *Zakony Rossii: opyt, analiz praktika* [Laws of Russia: experience, practice analysis], 2018, № 4. Konsul'tantPlyus: sprav. prav. sistema. (In Russ.)
- Gruzdev V.V. *Sushchestvennye usloviya dogovora i posledstviya ih nesoglasovaniya storonami* [Significant terms of the contract and the consequences of their non-agreement by the parties]. *ZHurnal rossijskogo prava* [Journal of Russian Law], 2019, № 10, pp. 86–97. (In Russ.)
- Zeinalova R.A. *Nezaklyuchennost' grazhdansko-pravovogo dogovora: problemy teorii i praktiki* [Inclusion of a civil law contract: problems of theory and practice]: dis. ... kand. jurid. nauk. Novosibirsk, 2018, 197 p. (In Russ.)
- Kozlova N.V., Filippova S.YU. *Priznanie dogovora nezaklyuchennym: problemy kvalifikacii i pravovye posledstviya* [Recognition of the contract as null and void: qualification problems and legal consequences]. *Zakon* [Law], 2017, № 12, pp. 108–115. (In Russ.)
- Krasavchikov O.A. *Grazhdansko-pravovoj dogovor: ponyatie, sodержanie i funkcii* [Civil contract: concept, content and functions]. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava: izbrannye trudy* [Civil Law Science Categories: Selected Works]: in 2 vol., pod red. V.S. Em. Moscow, Statut Publ., 2005, vol. 2, pp. 269–289. (In Russ.)
- Nikitin V.V. *Sushchestvennye usloviya i nezaklyuchennost' dogovorov: Rossiya i mir* [Significant terms and non-conclusion of contracts: Russia and the world]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law], 2014, № 5, pp. 799–809. (In Russ.)
- Rabinovich N.V. *Nedejstvitel'nost' sdelok i ee posledstviya* [Invalidity of transactions and its consequences]. Leningrad, Leningradski universitet, 1960, 171 p. (In Russ.)
- Tuzov D.O. *O ponyatii «nesushchestvuyushchej» sdelki v rossijskom grazhdanskom prave* [On the concept of a “nonexistent” transaction in Russian civil law]. *Vestnik VAS RF* [Bulletin of the HAC RF], 2006, № 10. Konsul'tantPlyus: sprav. prav. sistema. (In Russ.)
- Tuzov D.O. *Teoriya nedejstvitel'nosti sdelok: opyt rossijskogo prava v kontekste evropejskoj pravovoj tradicii* [The theory of invalidity of transactions: the experience of Russian law in the context of European legal tradition]. Moscow, Statut Publ., 2007. Konsul'tantPlyus: sprav. prav. sistema. (In Russ.)
- SHahmatov V.P. *Sostavy protivopravnyh sdelok i obuslovlennye imi posledstviya* [The composition of illegal transactions and the consequences thereof], V.P. SHahmatov; otv. red. V.A. Nosov; Tom. gos. un-t im. V.V. Kujbysheva, YUrid. fak. Tomsk, Tomski universitet Publ., 1967, 306 p. (In Russ.)